

структур, стимулирование внутренней миграции населения в данные регионы. Подчеркнем, что создание новых рабочих мест в миграционно опасных регионах страны должно сопровождаться обеспечением приемлемого качества жизни для большей части их населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Нижегородцев Р.М.** Имитационное моделирование экономической динамики российских регионов и сценарии государственного управления // Проблемы новой политической экономики. 2003. № 1–2. — С. 182–198.

2. **Нижегородцев Р.М.** Импульсное моделирование миграционных процессов // Проблемы управления безопасностью сложных систем: Материалы IX международной конференции. М., 2001. — С. 150–155.

3. **Нижегородцев Р.М.** Траектории региональной экономики: проблемы причинности и моделирования // Информация и экономика: теория, модели, технологии: Сб. науч. трудов /Под ред. Е.Ю.Иванова, Р.М.Нижегородцева. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2002. — С. 172–194.

ЕЛЕЦКИЙ Н.Д., КОРНИЕНКО О.В.

КОРРУПЦИЯ В ВУЗАХ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© Елецкий Н.Д., Корниенко О.В., 2007

В настоящее время коррумпированность в системе российской высшей школы приобрела всеобщий характер. Это обусловлено как, в целом, криминализацией экономических отношений в стране и развитием системы теневой экономики, так и особенностями коммерциализации сферы образования.

Основными элементами и формами коррупционного механизма в вузах являются:

- система репетиторской подготовки к поступлению, процедура сдачи вступительных экзаменов и зачисления в вуз;
- зачеты и экзамены в процессе обучения;
- репетиторство по текущим дисциплинам;
- подготовка контрольных, курсовых и дипломных работ;
- издание и распространение методической литературы и учебников;
- подготовка, защита и утверждение диссертаций;
- выполнение хоздоговорной тематики для внешних организаций.

Наиболее рельефно коррупционные механизмы проявляют себя в сфере гуманитарного (в особенности, юридического и экономического) образования, хотя многое из нижесказанного можно экстраполировать и на естественнонаучные вузы, факультеты и дисциплины.

По существующим оценкам, российские семьи ежегодно тратят на взятки в вузах более 20 миллиардов рублей¹. Эта цифра включает в себя взятки руководителям и преподавателям вузов, оплату коррупционных репетиторов и услуг по подготовке контрольных, курсовых и дипломных работ, но не отражает коррупционный оборот, связанный с подготовкой, защитой и утверждением диссертаций, с изданием и распространением учебной литературы и с хоздоговорными отношениями.

Восприятие данных механизмов как коррупционных стало в России, по существу, элементом массового сознания, что отражается результатами соответствующих опросов населения: «Ситуацию поступления в вуз, сдачи экзаменов или защиты дипломов определили как коррупционную около 60 процентов из попадавших в нее... При этом 63,9 процента были готовы в данной ситуации давать взятки. ... Терпимость к данному явлению у населения неоднозначна. Из опрошенных жителей ... ситуацию передачи экзаменатору коньяка в обмен на хорошую оценку 46,2 процента определили как коррупционную, в то время как около 20 процентов заявили, что к коррупции это не имеет никакого отношения. Схожие ответы у респондентов и по поводу ситуации, когда репетитор гарантирует поступление в вуз репетируемому абитуриенту (только около 50 процентов заявили, что это точно коррупция). Более того, ситуация усугубляется тем, что на вопрос о том, “как часто вам приходилось прибегать к помощи взятки при разрешении ситуации поступления в вуз, сдачи экзаменов либо защиты дипломов”, лишь 7 процентов респондентов ответили, что не приходилось, оставшиеся 93 процента так или иначе прибегали к помощи взятки, причем 65,6 процента делали это довольно часто... Об этом заявили как респонденты среднего возраста (25–45 лет), так и участники «молодой группы» (18–24 года). С их слов становится понятно, что некоторые преподаватели вузов практически превратили учебные заведения в свои собственные фирмы по написанию курсовых и дипломных работ. Также стало известно, что для студентов вузов существует негласный «прайс-лист», в котором четко расписано, у какого преподавателя что и сколько стоит. Интересен и тот факт, что не было названо ни одного «честного» вуза. По мнению опрошенных, практически во всех высших учебных заведениях... присутствуют феномены репетиторства с последующей помощью в зачислении, продажи-покупки экзаменов и зачетов, написания дипломных работ самим же руководителем за определенную сумму (об том наиболее ярко высказываются студенты заочных и вечерних отделений) и т.п. Одним из наиболее тяжелых последствий коррупции в вузах становится трансформация сознания как преподавателей, так и студентов, которые беспрекословно готовы собрать необходимую сумму для сдачи экзамена и считают это уже обычным делом»².

¹ Лебедева А. Дай, друг, на лапу мне... // Коррупция. 2007. № 8. С. 9.

² Коррупция как она есть // Время & Деньги. 2007. № 80. См. также: Прайс-лист экзаменатора // Истории из жизни. 2007. № 10. С. 20-23; Жукова Н. Рука дающего // Наше время. 2007. 30 мая. С. 1.

Коррупционные сделки при поступлении в вузы делятся на несколько стандартных категорий: «обычное» репетиторство с возложением на репетитора последующего «решения вопросов» с администрацией вузов; репетиторство у члена приемной предметной комиссии; «спонсорская помощь» вузу со стороны родителей абитуриента или его самого (особенно если это возрастной заочник, при получении второго высшего образования и т.д.); прямая уплата денег представителям администрации вуза или посредникам для передачи администраторам. Типичная модель последнего варианта имела место, например, в Ростовском институте сервиса, что выявилось в связи с арестами в марте 2007 г. проректора и преподавателей этого вуза: «В феврале 2007 года, чтобы пройти вне конкурса на бюджетное место, молодой ростовчанин обратился за помощью к одному из преподавателей института. Сотрудники кафедры, где в дальнейшем хотел обучаться молодой человек, прямо сказали, что необходимо заплатить. Они заявили, что деньги пойдут как благодарность сразу нескольким людям, от которых напрямую зависит зачисление его в студенты. В назначенный день преподаватель пригласил абитуриента к себе домой. Была передана сумма в 110 тысяч рублей. Преподавателей задержали спустя неделю. Проверка учебного заведения выявила ряд нарушений. В частности, в документообороте института оказались два одинаковых приказа о зачислении разных студентов»³.

При зачислении на бюджетные места суммы взяток, как правило, тяготеют к интервалу суммы коммерческой оплаты за 2-4 года обучения. Что касается «поступления» на коммерческие места — то это, по существу, узаконенная государством (под предлогом развития рыночной экономики и коммерциализации образовательных услуг) официальная взятка. В настоящее время нижняя планка оплаты за один год обучения на дневных отделениях ростовских вузов установилась на уровне 20-25 тыс. рублей (на непрестижных специальностях и в непрестижных вузах), верхняя — до 3 и более тыс. у.е. Возникновение системы коммерческого обучения привело к резкому снижению качества учебного процесса. В вузы направились абитуриенты, для которых ранее и ПТУ было предметом мечтаний и которые в некоторых случаях органически не способны ни к какому обучению. Невозможность их отчисления за текущую неуспеваемость привела к снижению общего уровня требований преподавателей к знаниям студентов на занятиях и на экзаменах; существенно ухудшилась дисциплина и снизилась общая культура поведения студентов. Изменился психологический фон отношений между преподавателями и студентами: если раньше государство платило стипендию, то теперь платит студент, он и «заказывает музыку»; фактически, покупается диплом (хотя и с некоторой пролонгацией сделки). Преподаватели воспринимаются в качестве если не слуг (как Маша Троекурова относилась к «учителю»-Дубровскому), то, во всяком случае,

³ В Ростове задержана группа преподавателей, подозреваемых в получении взятки // <http://www.dontr.ru/Environ/WebObjects/dontr.woa/wa/Main?textid=23241>; Руководители Ростовского института сервиса объединились в преступную группу // <http://www.regions.ru/news/2075573/>

в качестве неких второсортных наемников, которым за их услуги «уплочено» и которые обязаны поэтому выполнять «свою работу», т.е. безропотно делать требуемые записи в зачетках.

Еще один аспект проблемы — исчезновение или существенное сокращение во многих регионах страны призыва в армию, т.к. все юноши призывного возраста оказываются студентами вузов (а в Ростовской области в 2006 г. и вовсе количество лиц, поступивших в вузы, превысило число выпускников средних учебных заведений). В результате во многих воинских частях возросла доля призывников из Северо-Кавказских республик, обострились межнациональные отношения, дедовщина усугубилась притеснениями на национальной почве, снизилась боеспособность («Каждый округ или флот, где в ротах, полках или на кораблях образовалась «повышенная концентрация» южан, то и дело трясут ЧП с их участием»⁴).

Коррупция в сфере издания учебных пособий связана с механизмами оплаты за работу сочинителя и распространения изданных материалов. Как правило, издательство выплачивает автору весьма скромное вознаграждение (порядка 12–20 тыс. руб. за книгу тиражом 4–5 тыс. экземпляров и объемом 10–15 п.л.), так как большинство сочинителей в гонораре не нуждается. Авторы учебников, как правило, являются преподавателями, и главными покупателями их опусов в итоге становятся студенты. При этом книга иногда продается по цене, в несколько раз превышающей реальную стоимость произведения. Студент, не купивший учебник, как правило, не сдает экзамен или получает оценку гораздо меньшую, чем заработал.

Деятели писательского цеха высокого ранга решают проблему реализации книжек другими способами. Например, библиотека вуза или подчиненных ему филиалов выкупает большую часть тиража учебника. Быстрая продажа тиража приводит к повторному изданию. Автор (или коллектив сочинителей) меняют в новом издании книги несколько букв или цифр и снова вынуждают библиотеки покупать книги в огромных количествах.

Существует и другой способ: студенты-первокурсники получают студенческий билет, зачетку и покупают (не по своей воле) учебник опять же по цене, превышающей магазинную.

Данный процесс имеет еще одну сторону: книгоиздатели с большим удовольствием печатают произведения авторов, продающих тиражи собственноручно, так как издательству в данном случае не нужно думать о реализации продукции. В результате страдают авторы, не занимающиеся «самопродажами», не выдерживая конкуренции с более успешными коллегами. К тому же, качество самореализуемых книг является, как правило, предельно низким — да и зачем работать над книгой, если она в любом случае она будет раскуплена.

Компьютерная компоновка книг привела к тому, что появились «универсальные» авторы низкопробных учебников десятков наименований по разным, и не всегда родственным, дисциплинам. При этом в основе учебника может лежать текст, отсканированный с учебников других авторов.

⁴ Новобранцы с Кавказа берут в заложники полки // Комсомольская правда. 2007. 20 февраля.

Существует еще одна любопытная «технология» сочинительского труда: будущий автор раздает своим аспирантам (или даже студентам) темы рефератов (курсовых) в точном соответствии с главами будущего учебника, используя их в качестве своеобразных литературных «негров».

Особое направление коррупционных сделок сформировалось в сфере получения грифов министерства образования и учебно-методических объединений (УМО) по отдельным специальностям (УМО формально считаются добровольными общественными организациями, объединяющими вузы, факультеты, кафедры и преподавателей по определенным специальностям). Наличие грифа, как и всякая сертификация, указывает на определенное качество учебника, что ведет к увеличению его оптовой и розничной цены; библиотеки могут покупать книгу с грифом из расчета 1 учебник на 1 студента, в то время как негрифованный том имеет соотношение 1/3; наконец, ничего не подозревающий покупатель с большей долей вероятности выберет в книжной лавке учебник с грифом. Т.е. наличие грифа дает автору (и его издательству) неоспоримые конкурентные преимущества перед сочинителем книжки без штампа министерства. Все это было бы хорошо, если бы не было широко известно (как в среде профессиональных экономистов, так и среди издателей), что гриф министерства можно купить, причем не очень дорого (порядка 5–7 тыс. рублей), — нужно только знать нужных людей, которые имеют выход на чиновников, реализующих грифы. Иногда сами издательства предлагают авторам требуемую для взятки сумму. Естественно, можно пройти процедуру «грифизации» книжки абсолютно законным путем, однако здесь вступает в силу «эффект координации» — чем последовательнее исполняется норма в обществе, тем больший ущерб несет каждый конкретный индивидум при отклонении от нее. Автор, желающий получить гриф легально, истратит столько времени, сил, нервов, столько раз переделает свою работу из-за бессмысленных придирок всевозможных рецензентов, цензоров и прочих «доброжелателей», что в следующий раз, возможно, пойдет на поводу у коррупционеров, лишь бы лишний раз не связываться.

Механизмы коррупции при приеме зачетов и экзаменов общеизвестны. Известно также, что преподаватели, в аспекте этой проблемы, могут быть разделены на три категории:

- 1) берут взятки для себя и ставят оценки по указанию «сверху»;
- 2) не берут взяток, но ставят оценки по указанию «сверху»;
- 3) не берут взяток и не ставят оценок по указанию «сверху».

Последняя категория в вузах является как самой редкой, так и самой неуважаемой. Особенно ее не любят другие преподаватели и прочие сотрудники вуза (всякого рода секретарши, лаборантки, методистки, деятели АХЧ, отделов кадров, бухгалтерии и т.п.), чьи отпрыски учатся в данном учебном заведении и составляют основной контингент «позвоночников»; не в восторге от них и студенты, которые привыкли учиться за взятки и сами их предлагают. Подобного рода преподаватели — своего рода «белые вороны» в сформировавшейся коррупционной среде; и администрация, и коллеги стремятся под разными предлогами и разными методами избавляться от них.

Вторая категория включает людей, которым хотя и стыдно перед усердно занимающимися студентами, но которые по разным причинам не могут или не хотят противостоять начальственному давлению и просьбам коллег. Студенты, разумеется, отлично все видят и понимают, что их ранее уважаемый преподаватель — обычный конформист и что оценки, которые им достаются при помощи упорного труда, «блатной» получает ни за что. Предпринимаемые иногда попытки выговорить у начальника, находящегося «на том конце провода», похвалу типа «пусть хоть чуть-чуть выучит» вызывают у руководства, в зависимости от его расположения духа, либо смех либо раздражение.

Зато первая категория преподавателей является своеобразной «высшей кастой» практически любого вуза. Естественно, представителей данной категории (обычно не занимающих высших постов) иногда ловят за получение мзды и даже арестовывают. Но обычно администрация вузов их выкупает. Дальнейшая судьба уличенных взяточников иногда может вызвать зависть у менее удачливых коллег: очень часто освобожденные из мест заключения через некоторое время получают повышение по службе. Логика «верховных бонз» предельно проста: своих, доказавших лояльность к существующей системе, надо поощрять. Кроме того, мелкий взяточник, вызволенный из острога, чувствует себя обязанным по отношению к начальству, его спасшему; его новая должность (например, зам. декана) часто связана с выходом на родителей студентов, желающих щедро оплачивать пребывание в вузе своих чад; и, наконец, теперь он вынужден делиться частью полученных взяток с протежирующими его покровителями.

Взяточники в вузе образуют своеобразную сеть, анализируемую в рамках теории сетевого капитализма⁵. Существование сети по теории приводит:

- к сегментации рынка — одни (дети внешнего и вузовского начальства, преподавателей и прочие привилегированные) учатся бесплатно, а другие должны платить;
- возникновению легальных барьеров — преподавателю, не греющему на студентах руки, отказывают в приеме на работу или увольняют (вынуждают уволиться) с разнообразными надуманными мотивировками;
- к возникновению дефицита и деформации права, так как у взяточников имеются особые нормы поведения, мораль и принципы.

Сеть взяточников образует своеобразную институциональную «клику», действующую по принципу круговой поруки, с элементами «клана» и «клиентеллы» (ректор, проректор или декан выступает в роли сеньора, а остальные — его вассалов).

Одним из наиболее выгодных видов коррупционной деятельности в российских вузах стала система подготовки и защиты диссертаций⁶. Ученая степень рассматривается многими «левыми» диссертантами не только

⁵ См., напр.: Олейник А. Модель сетевого капитализма // http://www.situation.ru/app/j_art_366.htm.

⁶ См., напр.: Балацкий Е.В. Диссертационная ловушка // Свободная мысль-XXI. 2005. № 2.

как шаг к росту социального престижа, но и как мера по повышению экономического благосостояния. Довольно значительная часть поддельных кандидатов и докторов делает карьеру именно в сфере науки и образования, ставшей в последние годы достаточно прибыльной отраслью.

В настоящее время цены на диссертационный товар колеблются в пределах от \$7000–12000 за кандидатскую диссертацию до \$30000 за докторскую, причем цена имеет долговременную тенденцию к росту.

Цена складывается из пакета разнообразных услуг:

- текста диссертации;
- текста автореферата;
- текста статей и монографии;
- расходов на публикацию статей и монографии;
- текстов отзывов на диссертацию и на автореферат;
- обеспечения положительных отзывов оппонентов;
- обеспечения справок о внедрении результатов «исследования» на производстве;
- обеспечения сдачи кандидатских экзаменов;
- обеспечение успешного обсуждения диссертации на кафедре (предзащиты) и соответствующей закуски;
- обеспечения фиктивных вопросов (на которые уже готовы ответы) и положительного голосования на основной защите (пользуясь процедурой тайного голосования, отдельные более-менее совестливые члены диссовета иногда подкидывают один-другой «черный шар» в корзину, что становится на долгое время предметом шуток и воспринимается не более чем курьез⁷);
- постзащитного банкета;
- лоббирования утверждения итогов защиты в ВАКе.

Диссертант волен приобрести отдельные услуги из пакета или приобрести их оптом, «под ключ».

Необходимо отметить, что, как правило, гуманитарный текст стоит дешевле естественнонаучного, так как не предполагает громоздких расчетов и обоснований прикладного значения исследования.

Когда возник спрос на диссертации (середина 90-х гг.), еще не было достаточно состоятельных соискателей поддельных диссертаций, готовых на покупку защиты «под ключ». Такой диссертант покупал текст, а далее проходил процедуру своими силами. И диссертационные советы в то время не были в такой высокой степени коррумпированными. Постепенно, в течение 4–5 лет происходило, прежде всего, появление на рынке диссертаций деятелей, готовых и способных купить весь уважаемый диссертационный совет на корню, а с другой стороны – члены данного совета стали осознавать,

⁷ Естественно, что руководство диссертационных советов нередко активно ищет повод избавиться от «несогласных» членов диссовета, препятствующих его «нормальной» (т.е. коррупционной) работе. Возможно, в этом заключается одна из причин столь частого в последнее время «переутверждения» составов диссертационных советов: это облегчает задачу формирования «послушных» советов, полностью подконтрольных руководству организации, в которой они созданы (Прим. ред.).

что непосредственный исполнитель диссертации (как правило, квалифицированный автор, но не входящий в научный «бюджет») отбирает у них часть дохода, и перехватывают инициативу. Следствием явилось невиданное доселе понижение качества текстов диссертаций. Так как защита проплачена вплоть до утверждения в ВАКе, то диссертацию можно изготовить за несколько часов, скачав, например, из Интернета — все равно текст никому не нужен. Нынешние квалификационные гуманитарные работы — курсовые, дипломные, кандидатские и докторские — в подавляющем большинстве своем отличаются только объемом.

В ЮФО проблемы, связанные с криминализацией диссертационной сферы, усугубляются спецификой полиэтнического региона: установкой на создание в каждой республике автономных диссертационных советов по максимально возможному перечню специальностей и влиянием кланово-этнических критериев при оценке работ, а также при формировании научных и образовательных учреждений и подразделений.

В последнее время актуализировался такой коррупционный механизм в вузах, как заключение и якобы выполнение хозрасчетных договоров с внешними организациями для выполнения научных исследований по заказам этих организаций. Заключение подобных договоров практиковалось и в советскую эпоху, когда данная практика декларировалась в качестве формы связи «науки с производством». Как правило, тогда такого рода «исследования» имели, за редкими исключениями в сфере естественных наук, весьма низкое качество и выполнялись ради формально-бюрократических отчетов: на основе негласной «конвенции» сторон вузы представляли формальные отчеты, а предприятия перечисляли деньги, после чего вузы рапортовали о практической реализации теоретических изысканий, а предприятия — о своей «дружбе с наукой». В 90-е гг. данная практика почти полностью исчезла, но в настоящее время Министерство образования и науки РФ решило ее реанимировать, введя в качестве обязательного аттестационного показателя некий объем суммы хозрасчетных исследований в расчете на каждого штатного преподавателя (величина данной суммы быстро меняется и к сегодняшнему дню достигла для экономических кафедр уровня 36 тыс. руб. в год).

В условиях реформированной системы отношений собственности заключение хозрасчетных договоров интенсивно приобрело криминальные черты, особенно применительно к взаимосвязям вузов и частных фирм. Владельцы последних используют оплату «научно-исследовательских услуг» вузов как скрытую форму взяток руководителям этих вузов, как правило, выступающим и в роли «руководителей научных тем». Понятно, что оплата подобных услуг осуществляется бизнесменами в случае их реальной заинтересованности в других, действительно требующихся им услугах — чаще всего это устройство их родственников, знакомых и иных нужных людей в вуз или же покупка диссертации желающими «остепениться» представителями делового мира, о чем шла речь выше. В некоторых случаях оплата якобы проведенных «исследований» используется для отмыwania нелегальных денежных потоков и доходов с применением известной схемы «откатов».

Выплачивая денежные суммы руководителям вузов, «крутые» бизнесмены считают вполне естественным для себя вмешиваться в дела этих вузов, а иногда и диктовать свои условия; известны примеры, когда представители криминального бизнеса прямо указывали членам советов, как им голосовать при обсуждении тех или иных вопросов. Подобное отношение криминальные авторитеты распространяют не только на непосредственно оплачиваемых ими вузовских функционеров, но и на всех членов советов и на всех преподавателей, что приводит к конфликтам в вузах. В случаях же невыполнения или «ненадлежащего» выполнения условий сделок со стороны вузовских коррупционеров, криминальные круги прибегают к применению тех «санкций», которые соответствуют природе криминальных взаимоотношений — отсюда многочисленные примеры избиения преподавателей и даже убийств ректоров и других администраторов вузов⁸. Подобные факты свидетельствуют о глубине коррупционного поражения российской высшей школы и о порочности самого принципа платности образования.

Грантирование, как относительно новая форма финансирования научных исследований, бурно развивающаяся в РФ в последние годы, также не свободна от злоупотреблений, выражающихся, на наш взгляд, в нескольких моментах:

- часто грантополучатель имеет ненаучные «выходы» на грантодателя (мягко говоря, получает грант по блату);
- грантовые средства расходуются не по назначению, т.е. грантополучатель использует их для повышения уровня своего собственного благосостояния;
- отчеты о расходовании грантовых средств являются формальными и не отражают реального положения вещей.

Сферы общественной жизнедеятельности, относящиеся к базовым условиям развития человеческого потенциала — и, прежде всего, сферы образования и здравоохранения, — должны функционировать на принципах прямого рыночного общественного регулирования и финансирования и приобретать рыночные формы лишь за пределами первичных потребностей, т.е., например, для получения второго дополнительного образования или при переобучении персонала в частных фирмах. Об этом убедительно свидетельствует как история отечественной системы образования (особенно за те периоды, когда она была лучшей в мире), так и современный опыт стран, в наибольшей степени соответствующих модели «социального государства». Отдельного анализа заслуживает проблема прямой и косвенной роли зарубежных, в том числе глобальных, центров политической и идеологической власти, а также их подручных в лице отечественных «агентов влияния», в разных формах и разными методами способствующих деградации российской высшей школы, ее «реформированию» в направлении криминализации, коррупционного перерождения, «перекачивания» талантливой молодежи за рубеж и снижения среднего качественного уровня подготовки специалистов.

⁸ «...Непомерно длинной оказалась цепь беспрецедентных уголовных преступлений в системе высшей школы России» // Студенты, осторожно — липовые дипломы и вузы! - <http://www.lenpravda.ru/readingreg1.phtml?id=296>; см. также, напр.: Ректор ГИТИСа убит на даче // www.7days.ru/w3s.nsf/Archive/2000_166_news_text_yarov1.html ; В Москве застрелился завкафедрой исторического факультета МГУ (20.05.2007) // <http://www.portalik.biz/news/18152.html>.